

УДК517.984.50

ОПЕРАТОР ГРАДИЕНТ ДИВЕРГЕНЦИИ В ПРОСТРАНСТВАХ СОБОЛЕВА II

Р.С. Сакс

Аннотация. Автор изучает структуру пространства $\mathbf{L}_2(G)$ вектор-функций, квадратично интегрируемых по ограниченной области G трехмерного пространства с гладкой границей Γ , и роль операторов градиента дивергенции и ротора в построении базисов в его ортогональных подпространствах $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$.

В $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ выделяются подпространства $\mathcal{A}_\gamma(G) \subset \mathcal{A}$ и $\mathbf{V}^0(G) \subset \mathcal{B}$. Оказывается, что операторы $\nabla \operatorname{div}$ и rot продолжаются в эти подпространства, их расширения $\mathcal{N}_d$ и S являются самосопряженными и обратимыми, а их обратные операторы $\mathcal{N}_d^{-1}$ и S^{-1} – вполне непрерывными.

В каждом из этих подпространств мы строим ортонормированный базис. Объединяя эти базисы, получаем полный ортонормированный базис объемлющего пространства $\mathbf{L}_2(G)$, составленный из собственных функций операторов градиента дивергенции и ротора. В шаре B , базисные функции определяются элементарными функциями.

Определены пространства $\mathcal{A}_K^s(B)$. Доказано, что условие $\mathbf{v} \in \mathcal{A}_K^s(B)$ необходимо и достаточно для сходимости ее ряда Фурье (по собственным функциям градиента дивергенции) в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$.

Используя ряды Фурье функций $\mathbf{f}$ и $\mathbf{u}$, автор исследует разрешимость (в пространствах $\mathbf{H}^s(G)$) краевой задачи для системы $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в G , $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g$ на границе, при условии $\lambda \neq 0$.

В шаре B краевая задача: $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$, $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_S = 0$, решена полностью и для любых λ . Доказано, что при $\lambda \in Sp(-\nabla \operatorname{div})$, оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ осуществляет гомеоморфизм пространств $\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и $\mathbf{F}_\gamma^0(B)$.

Эта работа есть продолжение работы [17Ndi] "Оператор $\mathcal{N}_d$ в подпространствах $\mathbf{L}_2(G)$ " (см. arXiv:1710.06428v1[math.AP] 17 Oct2017) .¹

1. ВВЕДЕНИЕ И ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

1.1. **Основные пространства.** В статье мы рассматриваем линейные пространства над полем $\mathbb{C}$ комплексных чисел. Через $\mathbf{L}_2(G)$ обозначаем пространство Лебега вектор-функций, квадратично интегрируемых в G с внутренним произведением $(\mathbf{u}, \mathbf{v}) = \int_G \mathbf{u} \cdot \bar{\nabla} d\mathbf{x}$ и нормой $\|\mathbf{u}\| = (\mathbf{u}, \mathbf{u})^{1/2}$. Пространство Соболева, состоящее из вектор-функций,

¹Свойства оператора S автор изучал в работе [17S]: "Ряды Фурье оператора ротор и пространства Соболева".

принадлежащих $\mathbf{L}_2(G)$ вместе с обобщенными производными до порядка $s \geq 0$, обозначается через $\mathbf{H}^s(G)$, $\|\mathbf{f}\|_s$ - норма его элемента $\mathbf{f}$; замыкание в $\mathbf{H}^s(G)$ пространства $\mathcal{C}_0^\infty(G)$ обозначается через $\mathbf{H}_0^s(G)$. Пространство Соболева отрицательного порядка $\mathbf{H}^{-s}(G)$ двойственно к $\mathbf{H}_0^s(G)$.

В области G с гладкой границей Γ в каждой точке $y \in \Gamma$ определена нормаль $\mathbf{n}(y)$ к Γ . Вектор-функция $\mathbf{u}$ из $\mathbf{H}^{s+1}(G)$ имеет след $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$ на Γ ее нормальной компоненты, который принадлежит пространству Соболева-Слободетцкого $\mathbf{H}^{s+1/2}(G)$, $|\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+1/2}$ - его норма.

Пусть функция $h \in H^1(G)$, а $\mathbf{u} = \nabla h$ - ее градиент. Через $\mathcal{A}(G)$ обозначим подпространство $\{\nabla h, h \in H^1(G)\}$ в $\mathbf{L}_2(G)$, а через $\mathcal{B}(G)$ - его ортогональное дополнение. Так что

$$(1) \quad \mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A}(G) \oplus \mathcal{B}(G).$$

Это разложение я взял из статьи Z.Yoshida и Y.Giga [15]. Они ссылаются на работу Г.Вейля [4], который в Теореме II утверждает, что $\mathfrak{F}_0 = \mathfrak{G} + \mathfrak{F}'$, где $\mathfrak{F}_0 = L_2(G)$, $\mathfrak{G}$ есть замыкание в норме L_2 градиентов функций $\psi \in \Gamma$, $\Gamma = \mathcal{C}_0^1(G)$, а $\mathfrak{F}'$ -множество соленоидальных элементов в $\mathfrak{F}_0$.

Разложение $\mathbf{L}_2(\Omega)$ вводили и использовали С.Л.Соболев [2], О.А.Ладыженская [3], а также Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В.[9], Э.Быховский и Н.Смирнов [10] и К.Фридрихс [6].

Мы будем придерживаться разложения (1).

Если граница области Ω имеет положительный род ρ , то $\mathcal{B}$ содержит в себе конечномерное подпространство

$$(2) \quad \mathcal{B}_H = \{\mathbf{u} \in \mathbf{L}_2(\Omega) : \text{rot } \mathbf{u} = 0, \text{div } \mathbf{u} = 0, \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0\}.$$

Его размерность равна ρ [16], а базисные функции $h_j \in \mathcal{C}^\infty(\Omega)$ [4]. Гладкость обобщенных решений системы (2) доказал Г.Вейль [4].

Ортогональное дополнение $\mathcal{B}_H$ в $\mathcal{B}(\Omega)$, обозначим через $\mathbf{V}^0(\Omega)$. Значит,

$$(3) \quad \mathcal{B}(\Omega) = \mathbf{V}^0(\Omega) \oplus \mathcal{B}_H(\Omega).$$

В [15]: $L_\sigma^2(\Omega) = L_\Sigma^2(\Omega) \oplus L_H^2(\Omega)$. Символ L перегружен. Мы изменили авторские обозначения пространств $L_\Sigma^2(\Omega)$ и $L_H^2(\Omega)$ на $\mathbf{V}^0(\Omega)$ и $\mathcal{B}_H(\Omega)$.

Индексом γ будем снабжать пространства вектор-функций $\mathbf{u}$, нормальные компоненты которых имеют на границе Γ нулевой след $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$:

$$(4) \quad \mathcal{A}_\gamma = \{\nabla h, h \in H^1(\Omega), \gamma(\mathbf{n} \cdot \nabla h) = 0\}.$$

1.2. Свойства операторов ротор и градиент дивергенции. Операторы градиент, ротор и дивергенция определяются в трехмерном векторном анализе [8]. Им соответствует оператор d внешнего дифференцирования на формах ω^k степени $k = 0, 1$ и 2 . Соотношения $dd\omega^k = 0$ при $k = 0, 1$ имеют вид $\text{rot } \nabla h = 0$ и $\text{div rot } \mathbf{u} = 0$.

---

²см. $W_p^{(l)}(\Omega)$ в §3 гл. 4 [1], $H^k(Q)$ в §4 гл. 3 [7] и гл.1 в [13].

Формулы $\mathbf{u} \cdot \nabla h + h \operatorname{div} \mathbf{u} = \operatorname{div}(h \mathbf{u})$, $\mathbf{u} \cdot \operatorname{rot} \mathbf{v} - \operatorname{rot} \mathbf{u} \cdot \mathbf{v} = \operatorname{div}[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$, где $[\mathbf{v}, \mathbf{u}]$ - векторное произведение, и интегрирование по области G используются при определении операторов $\operatorname{div} \mathbf{u}$ и $\operatorname{rot} \mathbf{u}$ в $\mathbf{L}_2(G)$ и $\mathcal{D}'(G)$.

Оператор Лапласа выражается через $\operatorname{rot} \operatorname{rot}$ и $\nabla \operatorname{div}$:

$$(5) \quad -\Delta \mathbf{v} = \operatorname{rot} \operatorname{rot} \mathbf{v} - \nabla \operatorname{div} \mathbf{v}.$$

Оператор Лапласа эллиптичен, а операторы rot и $\nabla \operatorname{div}$ не являются таковыми [12]. Они вырождены в том смысле, что $\operatorname{rot} \mathbf{u} = 0$ при $\mathbf{u} \in \mathcal{A}(G)$, $\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} = 0$ при $\mathbf{v} \in \mathcal{B}(G)$ в $\mathcal{D}'(G)$, и являются аннуляторами друг друга.

При $\lambda \neq 0$ операторы $\operatorname{rot} + \lambda I$ на $\mathcal{A}(G)$ и $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ на $\mathcal{B}(G)$ сводятся к умножению на λ , а на ортогональных подпространствах, при условии $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = 0$, разрешимы по Фредгольму.

Они принадлежат классу Б.Вайберга и В.Грушина [11] операторов, приводимых к эллиптическим: их расширения являются эллиптическими (формально переопределенными) операторами. Краевые задачи для этих расширений с условием $\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) = g$ - эллиптически по теории Солонникова [12]. В результате мы получаем априорные оценки их решений (см. п.1.5)

С другой стороны, операторы градиент дивергенции и ротор допускают самосопряженные расширения в пространства $\mathcal{A}_\gamma(G)$ и $\mathbf{V}^0(G)$.

А именно, оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma(G) \rightarrow \mathcal{A}_\gamma(G)$, совпадающий с $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}$ на $\mathcal{A}_\gamma^2 = \{\mathbf{u} \in \mathcal{A}_\gamma(G) : \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} \in \mathcal{A}_\gamma(G)\}$, самосопряжен и его обратный оператор $\mathcal{N}_d^{-1} : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma^2$ вполне непрерывен (п.2.3).

Соответственно, оператор $S : \mathbf{V}^0(G) \rightarrow \mathbf{V}^0(G)$ с областью определения $\mathbf{W}^1 = \{\mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G) : \operatorname{rot} \mathbf{u} \in \mathbf{V}^0(G)\}$, совпадающий с $\operatorname{rot} \mathbf{u}$ при $\mathbf{u} \in \mathbf{W}^1$, является самосопряженным и его обратный S^{-1} - вполне непрерывен [15].

Пусть $\mathbf{u}_j^\pm(\mathbf{x})$ - собственные функции ротора, отвечающие ненулевым собственным значениям $\pm \lambda_j \in \Lambda \subset \mathbb{R}$: $\operatorname{curl} \mathbf{u}_j^\pm = \pm \lambda_j \mathbf{u}_j^\pm$, $\|\mathbf{u}_j^\pm\| = 1$, и они образуют ортонормированный базис в $\mathcal{B}(G)$. Проекции векторов $\mathbf{f}$ и $S\mathbf{f}$ из $\mathbf{L}_2(G)$ на $\mathcal{B}(G)$ имеют вид

$$(6) \quad \mathbf{f}_\mathcal{B} = \sum_{\pm \lambda_j \in \Lambda} [(\mathbf{f}, \mathbf{u}_j^+) \mathbf{u}_j^+(\mathbf{x}) + (\mathbf{f}, \mathbf{u}_j^-) \mathbf{u}_j^-(\mathbf{x})], \quad \mathbf{f}(\mathbf{x}) \in \mathbf{W}^1(G),$$

$$(7) \quad S\mathbf{f}_\mathcal{B} = \sum_{\pm \lambda_j \in \Lambda} \lambda_j [(\mathbf{f}, \mathbf{u}_j^+) \mathbf{u}_j^+(\mathbf{x}) - (\mathbf{f}, \mathbf{u}_j^-) \mathbf{u}_j^-(\mathbf{x})].$$

Оператор $\mathcal{N}_d$ имеет в $\mathcal{A}_\gamma$ полную систему собственных функций $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$, отвечающих ненулевым собственным значениям $\mu_j \in M \subset \mathbb{R}$:

$$(8) \quad -\nabla \operatorname{div} \mathbf{q}_j(\mathbf{x}) = \mu_j \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad \|\mathbf{q}_j\| = 1, \quad \text{и} \quad \mathbf{f}_\mathcal{A} = \sum_{\mu_j \in M} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}),$$

$$(9) \quad \mathcal{N}_d \mathbf{f}_\mathcal{A} = - \sum_{\mu_j \in M} \mu_j (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad \mathbf{f}(x) \in \mathcal{A}_\gamma^2(G).$$

В шаре B радиуса R собственные функции $\mathbf{u}_\kappa^\pm$ ротора, отвечающие ненулевым собственным значениям $\pm\lambda_\kappa = \pm\rho_{n,m}/R$ и собственные функции $\mathbf{q}_\kappa$ градиента дивергенции с собственными значениями ν_κ^2 , $\nu_\kappa = \alpha_{n,m}/R$, выражаются явными формулами [21] и

$$\mathbf{rot} \mathbf{u}_\kappa^\pm = \pm\lambda_\kappa \mathbf{u}_\kappa^\pm, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}_\kappa^\pm = 0; \quad \mathbf{rot} \mathbf{q}_\kappa = 0 \quad \kappa = (n, m, k),$$

$$\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}_\kappa^\pm = 0, \quad -\nabla \operatorname{div} \mathbf{q}_\kappa = \nu_\kappa^2 \mathbf{q}_\kappa, \quad \gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{q}_\kappa = 0, \quad |k| \leq n,$$

где числа $\pm\rho_{n,m}$ и $\alpha_{n,m}$ - нули функций ψ_n и их производных ψ'_n , а

$$(10) \quad \psi_n(z) = (-z)^n \left(\frac{d}{zdz} \right)^n \frac{\sin z}{z}, \quad n \geq 0, \quad m \in \mathbb{N}.$$

Собственные функции каждого из операторов взаимно ортогональны и их совокупная система полна в $\mathbf{L}_2(B)$ [21].

1.3. Структура работы и основные результаты. В § 2 в ограниченной области G с гладкой границей Γ изучается разрешимость краевой задачи

$$(11) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{x} \in G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g$$

в пространствах Соболева $\mathbf{H}^{s+2}(G)$, где число $s \geq 0$ целое, $\mathbf{f}$ и g заданы. Задаче ставится в соответствие ограниченный оператор $\mathbb{B}$.

Утверждается, что эта задача обобщенно эллиптична при $\lambda \neq 0$, то есть она приводится к эллиптической задаче по Солонникову [12]. Откуда вытекает Теорема 1: конечномерность ядра оператора $\mathbb{B}$ задачи в пространстве Соболева $\mathbf{H}^{s+2}(G)$ и априорная оценка:

$$(12) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+2} \leq |\lambda| \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}\|_s + \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+3/2} + \|\mathbf{u}\|_s.$$

В п.2.3 мы изучаем оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda \mathbf{I}$ в ортогональных подпространствах $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ в $\mathbf{L}_2(G)$. На $\mathcal{B}$ оператор $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ сводится к $\lambda \mathbf{u}$. На $\mathcal{A}_\gamma$ он продолжается как самосопряженный оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I$. Найдены необходимые и достаточные условия его обратимости (Теорема 2b).

В § 3 установлены соотношения между решениями спектральной задачи 1 для градиента дивергенции (в области с гладкой границей) и спектральной задачи Неймана для скалярного оператора Лапласа (Лемма 1).

В шаре ее решения вычислены явно [5]. В результате мы получаем формулы (30) собственных функций $\mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$ градиента дивергенции.

Определены пространства $\mathcal{A}_\kappa^s(B)$. Доказано, что условие $\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\kappa^s(B)$ необходимо и достаточно для сходимости ее ряда Фурье (по собственным функциям градиента дивергенции) в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$ порядка $s > 0$ (Теорема 4).

В § 4 мы показываем, что собственные вектор-функции градиента дивергенции и ротора

$$\{\mathbf{q}_i(\mathbf{x}), \mathbf{h}_j(\mathbf{x}), \mathbf{q}_k^+(\mathbf{x}), \mathbf{q}_k^-(\mathbf{x})\} \quad \mu_i \in M, \quad j \in [1, \rho], \quad \pm\lambda_k \in \Lambda,$$

взаимно ортогональны и образует в $\mathbf{L}_2(G)$ ортонормированный базис. Приводится разложение векторного поля $\mathbf{f}$ из $\mathbf{L}_2(B)$ на потенциальное и соленоидальное поле: $\mathbf{f}(\mathbf{x}) = \mathbf{f}_A(\mathbf{x}) + \mathbf{f}_B(\mathbf{x})$ и изучаются свойства рядов $\mathbf{f}_A$ и $\mathbf{f}_B$ в пространствах $\mathbf{F}_\gamma^0(B)$ и $\mathbf{E}_\gamma^0(B)$.

В §5 методом Фурье решена краевая задача $\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v} = \mathbf{f}$ в шаре B с условием $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{v} = 0$ при любых λ (Теорема 6).

Оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ отображает пространство $\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ в $\mathbf{F}_\gamma^0(B)$ непрерывно. Доказано, что при $\lambda \in Sp(-\nabla \operatorname{div})$ оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ осуществляет гомеоморфизм пространств $\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и $\mathbf{F}_\gamma^0(B)$ (Лемма 2).

2. ГРАДИЕНТ ДИВЕРГЕНЦИИ В ОГРАНИЧЕННОЙ ОБЛАСТИ

2.1. Краевая задача: в ограниченной области G с гладкой границей Γ заданы векторная и скалярная функции $\mathbf{f}$ и g , найти вектор-функцию $\mathbf{u}$, такую что

$$(13) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f} \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g,$$

Эта задача при $\lambda \neq 0$ является обобщенно эллиптической.

Это означает, что при $\lambda \neq 0$ система (13) принадлежит классу (RNS1) Вайнберга и Грушина [11], а краевая задача для расширенной системы эллиптична по Солонникову [12].

Действительно, оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ второго порядка таков, что
 а) ранг его символической матрицы $\nabla \operatorname{div}(i\xi)$ постоянный (и равен единице) при любых $\xi \neq 0$,
 б) оператор $\nabla \operatorname{div}$ имеет левый аннулятор: это rot , так как $\operatorname{rot} \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} = 0$ для любой $\mathbf{u} \in \mathcal{D}'(G)$,
 в) расширенная система:

$$(14) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}, \quad \lambda \operatorname{rot} \mathbf{u} = \operatorname{rot} \mathbf{f}$$

является эллиптической (по Даглицу-Ниренбергу). Ранг ее символической матрицы $\nabla \operatorname{div}(i\xi) // \lambda \operatorname{rot}(i\xi)$ равен трем при всех $\xi \neq 0$.³

Эта система переопределена, если вместо $\operatorname{rot} \mathbf{f}$ стоит любая $\mathbf{F}$.

Оказывается, что краевая задача $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u} = g$ системы (14), эллиптична по Солонникову [12]. Это означает что

- 1) система (14) эллиптична,
- 2) граничный оператор $\gamma \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ "накрывает" оператор системы (14).

Первое условие выполнено.

Пусть τ и $\mathbf{n}$ - касательный и нормальный векторы к Γ в точке $y \in \Gamma$ и $|\mathbf{n}| = 1$. Второе условие выполняется, если

2⁰) однородная система линейных дифференциальных уравнений (на полуоси $z \geq 0$ с параметром $|\tau| > 0$):

$$(15) \quad \lambda \operatorname{rot}(i\tau + \mathbf{n}d/dz)\mathbf{v} = 0, \quad (\nabla \operatorname{div})(i\tau + \mathbf{n}d/dz)\mathbf{v} = 0$$

³При выборе порядков s_k и t_j для его строк и столбцов: $s_k = 0$ для $k = 1, 2, 3$ и $s_k = -1$ для $k = 4, 5, 6$; и при $t_j = 2$ для $j = 1, 2, 3$ [17].

при условиях: $\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}|_{z=0} = 0$ и $\mathbf{v} \rightarrow 0$ при $z \rightarrow +\infty$ имеет только тривиальное решение $\mathbf{v}(y, \tau; z)$.

Это доказано в работе автора в [17Ndi] "Оператор градиент дивергенции в подпространствах $\mathbf{L}_2(G)$ " (см. ArXiv.org :1710.06428v1[math.AP] 17 Oct2017). Здесь же мы изложим другие основные результаты.

2.2. Оператор задачи (13) в пространствах Соболева. Пусть $\mathbf{u}$ принадлежит пространству $\mathbf{H}^{s+2}(G)$, $s \geq 0$. Тогда $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}$ и $\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}$ принадлежат $\mathbf{H}^s(G)$. Поэтому вектор-функция $\mathbf{f} := \nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ принадлежит пространству

$$(16) \quad \mathbf{F}^s(G) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{H}^s : \operatorname{rot}^2 \mathbf{f} \in \mathbf{H}^s\}, \quad \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{F}^s} = (\|\mathbf{v}\|_s^2 + \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{v}\|_s^2)^{1/2}.$$

Функция $g := \gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})$ принадлежит пространству $H^{s+3/2}(\Gamma)$. Следовательно, при $\lambda \neq 0$ задаче соответствует ограниченный оператор

$$(17) \quad \mathbb{B} \mathbf{u} \equiv \frac{\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}}{\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})} : \mathbf{H}^{s+2}(\mathbf{G}) \rightarrow \frac{\mathbf{F}^s(\mathbf{G})}{H^{s+3/2}(\Gamma)}.$$

Согласно Теореме 1.1 из работы Солонникова [12], о переопределенных эллиптических краевых задачах в ограниченной области G с гладкой границей $\Gamma \in \mathcal{C}^{s+2}$, обобщенно эллиптический оператор (17) имеет левый регуляризатор: ограниченный оператор $\mathbb{B}^L$ такой, что $\mathbb{B}^L \mathbb{B} = \mathbb{I} + \mathbb{T}$, где $\mathbb{I}$ - единичный, а $\mathbb{T}$ - вполне непрерывный операторы, и существует постоянная $C_s > 0$ такая, что выполняется априорная оценка:

$$(18) \quad C_s \|\mathbf{u}\|_{s+2} \leq |\lambda| \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{u}\|_s + \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{u}\|_s + |\gamma(\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_{s+3/2} + \|\mathbf{u}\|_s.$$

И такая же оценка в пространствах Соболева $W_p^{s+2}(G)$, $p > 1$. Значит, имеет место

Теорема 1. *Оператор $\mathbb{B}$ в пространствах (17) имеет левый регуляризатор. Его ядро $\mathcal{M}$ конечномерно и выполняется оценка (18).*

Из этой теоремы и оценки следует, что при $\lambda \neq 0$

а) число линейно независимых решений однородной задачи (13) конечно,

б) любое ее обобщенное решение бесконечно дифференцируемо вплоть до границы, если граница области бесконечно дифференцируема.

2.3. Оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ в подпространствах. На подпространстве $\mathcal{B}$ в $\mathbf{L}_2(G)$, ортогональном подпространству $\mathcal{A}$, оператор $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}$ является оператором умножения: $\lambda \mathbf{u}$.

Пространство $\mathcal{A}_\gamma = \{\mathbf{u} = \nabla h : h \in H^1(G), (\mathbf{n} \cdot \mathbf{u})|_\Gamma = 0\}$ плотно в $\mathcal{A}$, так как функции из $\mathcal{C}_0^\infty \cap \mathcal{A}_\gamma$ плотны в $\mathbf{L}_2(G)$. Пространство

$$(19) \quad \mathcal{A}_\gamma^2(G) = \{\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma : \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma\}.$$

плотно в $\mathcal{A}_\gamma$ и содержится в $\mathbf{H}^2(G)$ в силу оценки (18).

Введем оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ с областью определения $\mathcal{A}_\gamma^2(G)$, который совпадает с $\nabla \operatorname{div} \mathbf{v}$ при $\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\gamma^2(G)$.

Оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ является самосопряженным (эрмитовым [5]). Действительно, согласно формуле Гаусса-Остроградского

$$(20) \quad \int_G (\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}) \cdot \mathbf{v} dx = \int_G \mathbf{u} \cdot (\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v}) dx + \int_\Gamma [(\mathbf{n} \cdot \mathbf{v}) \operatorname{div} \mathbf{u} + (\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}) \operatorname{div} \mathbf{v}] |_\Gamma dS.$$

Если вектор-функции $\mathbf{u}$ и $\mathbf{v}$ принадлежат $\mathcal{A}_\gamma^2(G)$, то граничные интегралы пропадают, остальные интегралы сходятся. Следовательно,

$$(21) \quad ((\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u}), \mathbf{v}) = (\mathbf{u}, (\nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v})) \quad \text{в } \mathbf{L}_2(G).$$

Область определения $\mathcal{A}_\gamma^2(G)$ оператора $\mathcal{N}_d$ содержится в $\mathbf{H}^2(G)$ и плотна в $\mathcal{A}_\gamma$, а область его значений совпадает с $\mathcal{A}_\gamma$ [17Ndi].

Пространство $\mathcal{A}_\gamma$ ортогонально ядру оператора $\mathcal{N}_d$, он имеет единственный обратный $\mathcal{N}_d^{-1}$, определенный на $\mathcal{A}_\gamma$. Оператор $\mathcal{N}_d^{-1} : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma^2(G)$ имеет точечный спектр, который не содержит точек накопления кроме нуля. Следовательно, спектр самосопряженного оператора $\mathcal{N}_d$ точечный и действительный, а система его собственных вектор-функций ортогональна и полна в пространстве $\mathcal{A}_\gamma$. Каждому собственному значению соответствует конечное число собственных вектор-функций.

Пусть $\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$, так как $(\mathcal{N}_d + \lambda I)\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$ то

$$(22) \quad (\mathcal{N}_d + \lambda I)\mathbf{f} = \sum_{\mu_j \in M} [(\lambda - \mu_j)(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j)\mathbf{q}_j]$$

и ряд сходится в $\mathbf{L}_2(G)$. Если $\lambda = \mu_{j_0}$, то соответствующее слагаемое в этом ряду исчезает.

Если элемент $(\mathcal{N}_d + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} \in \mathcal{A}_\gamma(G)$, то

$$(23) \quad (\mathcal{N}_d + \lambda I)^{-1}\mathbf{f} = \sum_{\mu_j \in M} [(\lambda - \mu_j)^{-1}(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j)\mathbf{q}_j]$$

и ни одно из слагаемых этого ряда не обращается в бесконечность. Это означает, что $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) = 0$ при $\lambda = \mu_j = \mu_{j_0}$, то-есть функция $\mathbf{f}$ ортогональна всем собственным функциям $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$ градиента дивергенции, отвечающим собственному значению μ_{j_0} . Итак, имеет место

Теорема 2. а). Оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ является самосопряженным. Его спектр $\sigma(\mathcal{N}_d)$ точечный и действительный. Семейство собственных функций $\mathbf{q}_j(x)$ оператора $\mathcal{N}_d$ образует полный ортонормированный базис в пространстве $\mathcal{A}_\gamma$; разложение $\mathbf{a}(x) \in \mathcal{A}_\gamma(G)$ имеет вид

$$(24) \quad \mathbf{a}(x) = \sum_{\mu_j \in M} (\mathbf{a}, \mathbf{q}_j)\mathbf{q}_j(x), \quad \|\mathbf{q}_j\| = 1.$$

б). Если $-\lambda$ не совпадает ни с одним из собственных значений оператора $\mathcal{N}_d$, то оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathcal{A}_\gamma \rightarrow \mathcal{A}_\gamma$ однозначно обратим, и его

обратный задается формулой (23). Если $\lambda = \mu_{j_0}$, то он обратим тогда и только тогда, когда

$$(25) \quad \int_G \mathbf{f} \cdot \mathbf{q}_j dx = 0 \quad \text{для } \forall \mathbf{q}_j : \mu_j = \mu_{j_0}.$$

Ядро оператора $\mathcal{N}_d - \mu_{j_0} I$ определяется собственными функциями $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$, собственные значения которых равны μ_{j_0} :

$$(26) \quad \text{Ker}(\mathcal{N}_d - \mu_{j_0} I) = \sum_{\mu_j = \mu_{j_0}} c_j \mathbf{q}_j(\mathbf{x}), \quad \text{для } \forall c_j \in \mathcal{R}.$$

3. СВЯЗЬ МЕЖДУ СОБСТВЕННЫМИ ФУНКЦИЯМИ ОПЕРАТОРОВ ∇div И ЛАПЛАСА-НЕЙМАНА

Задача 1. Найти все ненулевые собственные значения μ и собственные вектор-функции $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ в $\mathbf{L}_2(G)$ оператора градиент дивергенции такие, что

$$(27) \quad -\nabla \text{div} \mathbf{u} = \mu \mathbf{u} \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = 0,$$

где $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ - проекция вектора $\mathbf{u}$ на нормальный вектор $\mathbf{n}$.

Эта задача связана со спектральной задачей Неймана для скалярного оператора Лапласа.

Задача 2. Найти все собственные значения ν и собственные функции $g(\mathbf{x})$ оператора Лапласа $-\Delta$ такие, что

$$(28) \quad -\Delta g = \nu g \quad \text{в } G, \quad \mathbf{n} \cdot \nabla g|_\Gamma = 0.$$

Эта задача является самосопряженной [5, 7]. Решения задач 3 и 4 принадлежат классу $C^\infty(\bar{G})$, так как $\Gamma \in C^\infty$.

Легко убедиться непосредственно, что

Лемма 1. Любому решению $(\mu, \mathbf{u})$ задачи 3 в области G соответствует решение $(\nu, g) = (\mu, \text{div} \mathbf{u})$ задачи 4. Обратное, любому решению (ν, g) задачи 4 соответствует решение $(\mu, \mathbf{u}) = (\nu, \nabla g)$ задачи 3.

3.1. Явные решения спектральной задачи Лапласа-Неймана в шаре. Согласно книге [5] В.С.Владимирова

собственные значения оператора Лапласа-Неймана $\mathcal{N}_\Delta$ в шаре B равны $\nu_{n,m}^2$, где $\nu_{n,m} = \alpha_{n,m}/R$, $n \geq 0$, $m \in N$, а числа $\alpha_{n,m} > 0$ суть нули функций $\psi'_n(z)$, производных $\psi_n(z)$. Соответствующие $\nu_{n,m}^2$ собственные функции g_κ имеют вид:

$$(29) \quad g_\kappa(r, \theta, \varphi) = c_\kappa \psi_n(\alpha_{n,m} r/R) Y_n^k(\theta, \varphi), \quad \kappa = (n, m, k),$$

где c_κ - произвольные действительные постоянные, κ - мультииндекс, $Y_n^k(\theta, \varphi)$ - действительные сферические функции, $n \geq 0$, $|k| \leq n$, $m \in N$.

Функции $g_\kappa(x)$ принадлежат классу $C^\infty(\bar{B})$ и при различных κ ортогональны в $L_2(B)$. Система функций $\{g_\kappa\}$ полна в $L_2(B)$ [7]. Нормируя их, получим ортонормированный в $L_2(B)$ базис.

3.2. Решение спектральной задачи 1 для $\nabla \operatorname{div}$ в шаре. Согласно лемме 1 вектор-функции $\mathbf{q}_\kappa(x) = \nabla g_\kappa(x)$ являются решениями задачи 1 при $\mu_{n,m} = \alpha_{n,m}^2 R^{-2}$ в $\mathbf{L}_2(B)$. Их компоненты $(q_r, q_\theta, q_\varphi)$ имеют вид

$$(30) \quad \begin{aligned} q_{r,\kappa}(r, \theta, \varphi) &= c_\kappa(\alpha_{n,m}/R) \psi'_n(\alpha_{n,m}r/R) Y_n^k(\theta, \varphi), \\ (q_\varphi + iq_\theta)_\kappa &= c_\kappa(1/r) \psi_n(\alpha_{n,m}r/R) \mathbf{H} Y_n^k(\theta, \varphi), \\ \mathbf{H} Y_n^k(\theta, \varphi) &= (\sin^{-1} \theta \partial_\varphi + i \partial_\theta) Y_n^k(\theta, \varphi). \end{aligned}$$

При $\kappa = (0, m, 0)$ функция $Y_0^0(\theta, \varphi) = 1$, $\mathbf{H} Y_0^0 = 0$. Поэтому

$$(31) \quad \begin{aligned} q_{r,(0,m,0)}(r) &= c_{(0,m,0)}(\alpha_{0,m}/R) \psi'_0(\alpha_{0,m}r/R), \\ (q_\varphi + iq_\theta)_{(0,m,0)} &= 0. \end{aligned}$$

Отметим, что $\mathbf{q}_\kappa$ и $\mathbf{q}_{\kappa'}$ ортогональны при $\kappa' \neq \kappa$.

3.3. Сходимость ряда по системе собственных функций $\mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$ оператора $\nabla \operatorname{div}$ в норме пространства Соболева $H^s(B)$. Определим подпространство $\mathbf{A}_\mathcal{K}^s(B)$ в $\mathcal{A}$ при $s \geq 1$:

$$\mathbf{A}_\mathcal{K}^s(B) = \{ \mathbf{f} \in \mathcal{A} \cap \mathbf{H}^s(B) : \mathbf{n} \cdot \mathbf{f}|_S = 0, \dots, \mathbf{n} \cdot (\nabla \operatorname{div})^\sigma \mathbf{f}|_S = 0, \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{A}_\mathcal{K}^s} = \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s} \},$$

где $\sigma = [(s)/2]$. Имеет место

Теорема 3. *Для того, чтобы $\mathbf{f} \in \mathcal{A}$ разлагалась в ряд Фурье*

$$(32) \quad \mathbf{f}(\mathbf{x}) = \sum_{\kappa} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$$

по системе собственных вектор-функций $\mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$ оператора градиента дивергенции в шаре, сходящийся в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$, необходимо и достаточно, чтобы $\mathbf{f}$ принадлежала $\mathbf{A}_\mathcal{K}^s(B)$.

Если $\mathbf{f} \in \mathbf{A}_\mathcal{K}^s(B)$, то сходится ряд

$$(33) \quad \sum_{\kappa} \nu_\kappa^{2s} |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)|^2, \quad \nu_\kappa = (\alpha_{n,m})/R$$

и существует такая положительная постоянная $C > 0$, не зависящая от $\mathbf{f}$, что

$$(34) \quad \sum_{\kappa} \nu_\kappa^{2s} |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)|^2 \leq C \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s(B)}^2.$$

Если $s \geq 2$, то любая вектор-функция $\mathbf{f}$ из $\mathbf{A}_\mathcal{K}^s(B)$ разлагается в ряд Фурье, сходящийся в пространстве $\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$.

Доказательство этой теоремы см. в [17Ndi].

Следствие. *Вектор-функция f из $\mathcal{A} \cap \mathbf{C}_0^\infty(B)$ разлагается в ряд Фурье (32), сходящийся в любом из пространств $\mathbf{C}^k(\overline{B})$, $k \in \mathbb{N}$.*

3.4. Скалярное произведение функций $\mathbf{f}$ и $\mathbf{g}$ из $\mathcal{A}_\gamma$ в базисе из собственных функций градиента дивергенции. Оно имеет вид:

$$(35) \quad (\mathbf{f}, \mathbf{g}) = \sum_{\kappa, n \geq 0} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)(\mathbf{g}, \mathbf{q}_\kappa)$$

Если $\mathbf{f}$ и $\mathbf{g}$ принадлежат $\mathbf{A}_\kappa^2(B)$, то равенства

$$(36) \quad (\nabla \operatorname{div} \mathbf{f}, \mathbf{g}) = (\mathbf{f}, \nabla \operatorname{div} \mathbf{g}) = \sum_{\kappa, n \geq 0} \nu_\kappa^2 [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)(\mathbf{g}, \mathbf{q}_\kappa)]$$

показывают, что оператор $\nabla \operatorname{div}$ является самосопряженным в $\mathcal{A}_\gamma$.

3.5. Сходимость ряда по собственным функциям ротора в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$, $s \geq 1$. В [17S] доказана

Теорема 4. Для того, чтобы $\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0(B)$ разлагалась в ряд Фурье

$$(37) \quad \mathbf{f}(\mathbf{x}) = \sum_{\kappa, n > 0} ((\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+) \mathbf{q}_\kappa^+(\mathbf{x}) + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-) \mathbf{q}_\kappa^-(\mathbf{x})), \quad \|\mathbf{q}_\kappa^\pm\| = 1,$$

по собственным вектор-функциям $\mathbf{q}_\kappa^\pm(\mathbf{x})$ ротора в шаре, сходящийся в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$, необходимо и достаточно, чтобы $\mathbf{f}$ принадлежала

$$\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{V}^0 \cap \mathbf{H}^s(B) : \gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{f} = 0, \dots, \gamma_{\mathbf{n}} \operatorname{rot}^{s-1} \mathbf{f} = 0\}, \quad \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s} = \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s}.$$

Если $\mathbf{f} \in \mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$, то сходится ряд

$$(38) \quad \sum_{\kappa, n > 0} \lambda_\kappa^{2s} (|(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+)|^2 + |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-)|^2), \quad \lambda_\kappa = (\rho_{n,m})/R$$

и существует такая, не зависящая от $\mathbf{f}$ постоянная $C > 0$, что

$$(39) \quad \sum_{\kappa, n > 0} \lambda_\kappa^{2s} (|(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+)|^2 + |(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-)|^2) \leq C \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{H}^s(B)}^2.$$

Если $s \geq 2$, то любая вектор-функция $\mathbf{f}$ из $\mathbf{V}_{\mathcal{R}}^s(B)$ разлагается в ряд Фурье, сходящийся в пространстве $\mathbf{C}^{s-2}(\overline{B})$.

4. БАЗИСНЫЕ ПОДПРОСТРАНСТВА В $\mathbf{L}_2(G)$

4.1. Подпространства $\mathbf{L}_2(G)$. Как мы показали в §1 пространство $\mathbf{L}_2(G)$ допускает разложение (3) на ортогональные подпространства $\mathcal{A}$, $\mathcal{B}_H$ и $\mathbf{V}^0$, которое запишем так:

$$(40) \quad \mathbf{L}_2(G) = \mathcal{A} \oplus \mathcal{B}_H \oplus \mathbf{V}^0(G).$$

Пространства $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}_H$ принадлежат ядру оператора ротор; а в $\mathbf{V}^0$ он продолжается как самосопряженный оператор S , собственные функции $\mathbf{q}_\kappa^\pm(\mathbf{x})$ которого образуют ортонормированный в $\mathbf{V}^0$ базис.

Согласно §2 пространство $\mathcal{B} = \mathcal{B}_H \oplus \mathbf{V}^0$ принадлежит ядру оператора градиент дивергенции; а в $\mathcal{A}_\gamma \subset \mathcal{A}$ он продолжается как самосопряженный оператор $\mathcal{N}_d$, собственные функции $\mathbf{q}_j(\mathbf{x})$ которого образуют ортонормированный в $\mathcal{A}$ базис.

$\mathcal{B}_H$ –конечномерное пространство, $\mathbf{h}_i(\mathbf{x})$ –его базисные функции.
Следовательно, имеет место

Теорема 5. Система векторов $\{\mathbf{q}_j(\mathbf{x})\} \cup \{\mathbf{h}_i(\mathbf{x})\} \cup \{\mathbf{q}_k^+(\mathbf{x})\} \cup \{\mathbf{q}_k^-(\mathbf{x})\}$ образует в пространстве $\mathbf{L}_2(G)$ ортонормированный базис. Любую вектор-функцию $\mathbf{f}(\mathbf{x})$ из $\mathbf{L}_2(G)$ можно разложить в ряд Фурье по этому базису:

$$\mathbf{f}(\mathbf{x}) = \sum_{\mu_j \in M} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_j) \mathbf{q}_j(\mathbf{x}) + \sum_{i=1}^{\rho} (\mathbf{f}, \mathbf{h}_i) \mathbf{h}_i(\mathbf{x}) + \sum_{\pm \lambda_k \in \Lambda} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_k^+) \mathbf{q}_k^+ + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_k^-) \mathbf{q}_k^-].$$

В случае шара пространство $\mathcal{B}_H$ пусто.

4.2. Разложение векторного поля $\mathbf{f}$ из $\mathbf{L}_2(B)$ на потенциальное и соленоидальное поля $\mathbf{f}_A$ и $\mathbf{f}_B$, $\mathbf{f}(\mathbf{x}) = \mathbf{f}_A(\mathbf{x}) + \mathbf{f}_B(\mathbf{x})$, где

$$(41) \quad \mathbf{f}_A = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x}), \quad \kappa = (n, m, k)$$

$$(42) \quad \mathbf{f}_B = \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+) \mathbf{q}_\kappa^+(\mathbf{x}) + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-) \mathbf{q}_\kappa^-(\mathbf{x})].$$

Частичные суммы $\mathbf{S}_N^0$ и $\mathbf{S}_N^1$ рядов (41) и (42) состоят из элементов с индексами κ , для которых $0 < \alpha_{n,m} < N$ и $0 < \rho_{n,m} < N$, соответственно. Числа $\rho_{n,m}$ и $\alpha_{n,m}$ – нули функций $\psi_n(x)$ и их производных.

При $\mathbf{f}, \mathbf{g} \in \mathbf{L}_2(B)$ скалярное произведение

$$(\mathbf{f}, \mathbf{g}) = (\mathbf{f}_A, \mathbf{g}_A) + (\mathbf{f}_B, \mathbf{g}_B).$$

Равенство Парсеваля-Стеклова, $\|\mathbf{f}\|^2 = \|\mathbf{f}_A\|^2 + \|\mathbf{f}_B\|^2$, запишем так

$$(43) \quad \|\mathbf{f}\|^2 = \sum_{\kappa, n \geq 0} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)^2 + \sum_{\kappa, n \geq 1} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+)^2 + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-)^2],$$

Отметим, что разложение векторного поля $\mathbf{f}(\mathbf{x})$ на потенциальное поле $\nabla h(\mathbf{x})$ и соленоидальное поле $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ связано с решением задачи Неймана

$$(44) \quad \Delta h = \operatorname{div} \mathbf{f} \quad \text{в } B, \quad \mathbf{n} \cdot \nabla h|_S = \mathbf{n} \cdot \mathbf{f}|_S,$$

в классической или обобщенной постановках (см.[3, 10]). Мы находим решение задачи в виде рядов (41), (42).

4.3. Свойства рядов (41), (42). Пространство $\mathbf{L}_2(B) \subset \mathbf{L}_1(B)$, а скалярное произведение $(\mathbf{f}, \mathbf{g})$ есть регулярный функционал в $\mathcal{D}'(B)$. Ряды $\mathbf{f}_A$ и $\mathbf{f}_B$ задают распределения $(\mathbf{f}_A, \mathbf{g}_A)$ и $(\mathbf{f}_B, \mathbf{g}_B)$ при $\mathbf{g}_A$ и $\mathbf{g}_B$ из $\mathcal{D}(B)$. Их дифференцируют почленно. Частичные суммы $\mathbf{S}_N^0$ и $\mathbf{S}_N^1$ удовлетворяют уравнениям: $\operatorname{rot} \mathbf{S}_N^0 = 0$, $\operatorname{div} \mathbf{S}_N^1 = 0$ и условиям $\gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{S}_N^0 = 0$, $\gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{S}_N^1 = 0$. Поэтому $\operatorname{rot} \mathbf{f}_A = 0$ и $\operatorname{div} \mathbf{f}_B = 0$ в $\mathcal{D}'(B)$.

Согласно Теореме 3 п. 3.6 ряд (41) сходится в $\mathbf{H}^1(B)$ (соотв., в $\mathbf{H}^2(B)$), если $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^1(B)$ (соотв., $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^2(B)$) и $\gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{f} = 0$.

Ряд сходится в $\mathbf{H}^3(B)$, а, значит, и в $\mathcal{C}^1(\overline{B})$, если $\mathbf{f} \in \mathbf{H}^3(B)$ и $\gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{f} = 0$, $\gamma_{\mathbf{n}}\nabla\operatorname{div}\mathbf{f} = 0$.

Обратно, если ряд (41) сходится в $\mathbf{H}^1(B)$ (соотв., в $\mathbf{H}^2(B)$), то $\gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{f}_{\mathcal{A}} = 0$. Если ряд $\mathbf{f}_{\mathcal{A}}$ сходится в $\mathbf{H}^3(B)$ (соотв., в $\mathbf{H}^4(B)$), то $\gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{f}_{\mathcal{A}} = 0$ и $\gamma_{\mathbf{n}}\nabla\operatorname{div}\mathbf{f}_{\mathcal{A}} = 0$. И так далее.

4.4. Пространства $\mathbf{E}^s(B)$, $\mathbf{F}^s(B)$. Через $\mathbf{H}_{div}^s(B)$ или $\mathbf{E}^s(B)$ [14] обозначают пространство

$$\mathbf{E}^s(B) = \{\mathbf{v} \in \mathbf{H}^s(B) : \operatorname{div}\mathbf{v} \in H^s(B)\}$$

с нормой $\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{E}^s} = (\|\mathbf{v}\|_s^2 + \|\operatorname{div}\mathbf{v}\|_s^2)^{1/2}$, где число $s \geq 0$ целое. Оно является пространством Гильберта и

$$\mathbf{C}_0^\infty(B) \subset \mathbf{E}^s(B), \quad \mathbf{H}^{s+1}(B) \subset \mathbf{E}^s(B) \subset \mathbf{H}^s(B).$$

В терминах проекций $\mathbf{f}_{\mathcal{A}}$, $\mathbf{f}_{\mathcal{B}}$ условие $\mathbf{f} \in \mathbf{E}^0(B)$ означает, что

$$\mathbf{f}_{\mathcal{A}}, \mathbf{f}_{\mathcal{B}}, \operatorname{div}\mathbf{f}_{\mathcal{A}} \in \mathbf{L}_2(B) \quad \text{и} \quad \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{E}^0}^2 = \|\mathbf{f}\|^2 + \|\operatorname{div}\mathbf{f}_{\mathcal{A}}\|^2,$$

$$\|\operatorname{div}\mathbf{f}_{\mathcal{A}}\|^2 = \sum_{N=1}^{\infty} \sum_{(n,m) \in \mathbb{P}_N^1} \sum_{k \in [-n,n]} (\alpha_{n,m}/R)^2 (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa})^2,$$

где $\mathbb{P}_N^1 = \{(n, m) : 0 < \alpha_{n,m} < N\}$, $\psi'_n(\alpha_{n,m}) = 0$.

Очевидно, что $\operatorname{rot}\mathbf{u} + \lambda\mathbf{u} \in \mathbf{E}^s(B)$, если $\mathbf{u} \in \mathbf{H}^{s+1}(B)$.

Для функций v из пространства $H^1(B)$ определен [7] оператор *следа* $\gamma : H^1(B) \rightarrow H^{1/2}(S)$, равный следу v на S для гладких функций из $\mathcal{C}^1(\overline{B})$: $\gamma v = v|_S$, причем $\|\gamma v\|_{L_2(S)} \leq c\|v\|_{H^1(B)}$.

Аналогично, для вектор-функций $\mathbf{u}(\mathbf{x})$ из $\mathbf{E}^0(B)$ определен [14] оператор *следа нормальной компоненты* $\gamma_{\mathbf{n}} : \mathbf{E}^0(B) \rightarrow H^{-1/2}(S)$, равный сужению $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}$ на S для функций из $\mathcal{C}(\overline{B})$: $\gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{u} = \mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_S$.

Для $\mathbf{u} \in \mathbf{E}^0(B)$ и $v \in H^1(B)$ верна обобщенная формула Стокса: $\langle \gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{u}, \gamma v \rangle = (\mathbf{u}, \nabla v) + (\operatorname{div}\mathbf{u}, v)$, где $\langle \gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{u}, \gamma v \rangle$ - линейный функционал над $H^{1/2}(S)$. Имеют место вложения: $H^{1/2}(S) \subset L_2(S) \subset H^{-1/2}(S)$.

Аналогично, согласно п.2.2

$$\mathbf{F}^s(B) = \{\mathbf{v} \in \mathbf{H}^s(B) : \operatorname{rot}^2\mathbf{v} \in \mathbf{H}^s(B)\}$$

это пространство с нормой $\|\mathbf{v}\|_{\mathbf{F}^s} = (\|\mathbf{v}\|_s^2 + \|\operatorname{curl}^2\mathbf{v}\|_s^2)^{1/2}$.

В терминах проекций $\mathbf{f}_{\mathcal{A}}$, $\mathbf{f}_{\mathcal{B}}$ условие $\mathbf{f} \in \mathbf{F}^0(B)$ означает, что

$$\mathbf{f}_{\mathcal{A}}, \mathbf{f}_{\mathcal{B}}, \operatorname{rot}^2\mathbf{f}_{\mathcal{B}} \in \mathbf{L}_2(B) \quad \text{и} \quad \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{F}^0}^2 = \|\mathbf{f}\|^2 + \|\operatorname{rot}^2\mathbf{f}_{\mathcal{B}}\|^2,$$

$$\|\operatorname{rot}^2\mathbf{f}_{\mathcal{B}}\|^2 = \sum_{N=1}^{\infty} \sum_{(n,m) \in \mathbb{P}_N^2} \sum_{k \in [-n,n]} (\rho_{n,m}/R)^4 [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^+)^2 + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^-)^2],$$

где $\mathbb{P}_N^2 = \{(n, m) : 0 < \rho_{n,m} < N\}$, $\psi_n(\rho_{n,m}) = 0$ и $\mathbf{q}_{0,m,0}^{\pm} = 0$.

Пространства с индексом γ определяются так:

$$\mathbf{H}_{\gamma}^1(B) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{H}^1(B) : \gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{f} = 0\}, \quad \mathbf{H}_{\gamma\delta}^2(B) = \{\mathbf{g} \in \mathbf{H}_{\gamma}^2(B) : \gamma_{\mathbf{n}}\nabla\operatorname{div}\mathbf{g} = 0\},$$

$$\mathbf{E}_{\gamma}^s(B) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{E}^s(B) : \gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{f} = 0\}, \quad s \geq 0, \quad \mathbf{H}_{\gamma}^{s+1} \subset \mathbf{E}_{\gamma}^s \subset H_{\gamma}^s,$$

$$\mathbf{F}_\gamma^s(B) = \{\mathbf{f} \in \mathbf{F}^s(B) : \gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{f} = 0\}, \quad s \geq 0, \quad \mathbf{H}_\gamma^{s+2} \subset \mathbf{F}_\gamma^s \subset H_\gamma^s.$$

5. РЕШЕНИЕ КРАЕВОЙ ЗАДАЧИ В ШАРЕ

Методом Фурье легко решается краевая задача.

Задача 3. *Задана вектор-функция $\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in \mathbf{L}_2(B)$. Найти вектор-функцию $\mathbf{v}(\mathbf{x})$ в $\mathbf{H}^2(B)$ такую, что*

$$(45) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v} = \mathbf{f} \quad \text{в } B, \quad \gamma_{\mathbf{n}}\mathbf{v} = 0,$$

Определение. *Вектор-функция $\mathbf{v}$ из $\mathbf{L}_2(B)$ есть обобщенное решение задачи при $\mathbf{f} \in \mathbf{L}_2(B)$, если она удовлетворяет тождеству*

$$(46) \quad (\mathbf{v}, (\nabla \operatorname{div} + \lambda)\mathbf{w}) = (\mathbf{f}, \mathbf{w}) \quad \text{для любой } \mathbf{w} \in \mathbf{H}_0^2(B).$$

Если $\mathbf{f} = \mathbf{f}_B \in \mathcal{B}$ и $\lambda \neq 0$, то $\mathbf{v} = \lambda^{-1}\mathbf{f}_B$ есть решение уравнения (46).

5.1. **Решение краевой задачи 3 при $\lambda \in Sp(-\nabla \operatorname{div})$.** Имеет место

Теорема 6. *Если $\lambda \neq 0, \nu_{n,m}^2$ ($n \geq 0, m > 0$), $\mathbf{f}(\mathbf{x}) \in \mathbf{F}_\gamma^0(B)$, то единственное решение $\mathbf{v}$ задачи 3 есть сумма $\mathbf{v}_1 + \mathbf{v}_2$ рядов*

$$(47) \quad \mathbf{v}_1 = \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n \frac{(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)}{\lambda - \nu_{n,m}^2} \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x}), \quad \kappa = (n, m, k),$$

$$(48) \quad \mathbf{v}_2 = \frac{\mathbf{f}_B}{\lambda} \equiv \frac{1}{\lambda} \sum_{n=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^+) \mathbf{q}_\kappa^+ + (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^-) \mathbf{q}_\kappa^-](\mathbf{x}).$$

Решение задачи принадлежит пространству Соболева $\mathbf{H}_\gamma^2(B)$.

Если $\mathbf{f} \in \mathcal{A} \subset \mathbf{L}_2(B)$, то $\mathbf{v} = (\mathcal{N}_d + \lambda)^{-1} \mathbf{f}$ принадлежит $\mathcal{A}_\gamma^2 \subset \mathbf{H}_\gamma^2$.

Если $\mathbf{f} \in \mathcal{D}(B)$, то ряды (47) и (48) Сходятся в любом из пространств $\mathbf{H}^s(B)$, $s \geq 1$, и их сумма есть решение задачи класса $C^\infty(\bar{B})$.

1. *Существование и единственность обобщенного решения.*

Пусть $\mathbf{v} \in \mathbf{H}_\gamma^2(B)$ и $\mathbf{f} \in \mathbf{F}_\gamma^0(B)$ в (45). Уравнение (45) умножим на $\mathbf{w} \in \mathbf{H}_0^2(B)$ и проинтегрируем по частям. Получим равенство (46).

Откуда, полагая $\mathbf{w} = \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x})$ и $\mathbf{w} = \mathbf{q}_\kappa^\pm(\mathbf{x})$, соответственно, получим соотношения:

$$(49) \quad (\lambda - \nu_{n,m}^2) (\mathbf{v}, \mathbf{q}_\kappa) = (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa), \quad \lambda (\mathbf{v}, \mathbf{q}_\kappa^\pm) = (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa^\pm).$$

Формулы (47) и (48) получают из соотношений (49).

Ряды (47), (48) сходятся в $\mathbf{L}_2(B)$, так как по условию $\mathbf{f} \in \mathbf{L}_2(B)$ и числа $|\lambda|^{-1}, |\lambda - \nu_{n,m}^2|^{-1}$ ограничены при любых n, m .

Пусть $\mathbf{w} \in \mathcal{D}(B)$. Функция $\mathbf{v}_2 = \lambda^{-1}\mathbf{f}_B$ есть решение уравнения (46): $(\lambda^{-1}\mathbf{f}_B, (\nabla \operatorname{div} \mathbf{w} + \lambda \mathbf{w})) = (\mathbf{f}_B, \mathbf{w}) = (\mathbf{f}_B, \mathbf{w}_B)$. При $\mathbf{w} = \mathbf{w}_A$

$$\nabla \operatorname{div} \mathbf{w} + \lambda \mathbf{w} = \sum_{\kappa, n \geq 0} (\mathbf{w}, \mathbf{q}_\kappa) (\lambda - \nu_{n,m}^2) \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x}),$$

$$(\mathbf{v}_1, (\nabla \operatorname{div} \mathbf{w} + \lambda \mathbf{w})) = \sum_{\kappa, n \geq 0} [(\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa)(\mathbf{w}, \mathbf{q}_\kappa) = (\mathbf{f}_A, \mathbf{w}_A)].$$

Следовательно, $((\mathbf{v}_1 + \mathbf{v}_2), (\nabla \operatorname{div} \mathbf{w} + \lambda \mathbf{w})) = (\mathbf{f}, \mathbf{w})$.

Существование обобщенного решения доказано.

Единственность решения задачи 3 вытекает из полноты семейства собственных функций ротора и градиента дивергенции в $\mathbf{L}_2(B)$.

2. *Операторы задачи и сходимость рядов.* Обозначим ряд (47) через $Q_\lambda \mathbf{f}$, а ряд (48)– через $\lambda^{-1} \mathcal{P}_B \mathbf{f}$.

Спектр $\{0, \nu_{n,m}^2\}$ оператора $-\nabla \operatorname{div}$ не имеет конечных предельных точек, поэтому числа $|\lambda|^{-1}$, $|\lambda - \nu_{n,m}^2|^{-1}$ ограничены и

$$(50) \quad \|\lambda^{-1} \mathcal{P}_B \mathbf{f}\| \leq |\lambda|^{-1} \|\mathbf{f}\|, \quad \|Q_\lambda \mathbf{f}\| \leq \Lambda \|\mathbf{f}\|, \quad \Lambda = \max_{n,m} 1/|\lambda - \nu_{n,m}^2|$$

причем постоянные $|\lambda|^{-1}$ и Λ зависят только от расстояния точки λ от точек спектра градиента дивергенции.

Пусть $\mathbf{f}$ принадлежит пространству $\mathbf{F}_\gamma^0(B)$, то-есть $\mathbf{f}$ и $\operatorname{rot}^2 \mathbf{f} \in L_2(B)$. Тогда $\mathbf{v}_2 = \lambda^{-1} \mathcal{P}_B \mathbf{f}$ и $\operatorname{rot}^2 \mathbf{v}_2 = \lambda^{-1} \operatorname{rot}^2 \mathbf{f}_B = \lambda^{-1} \operatorname{rot}^2 \mathbf{f}$ также принадлежат $L_2(B)$. Так как $\operatorname{div} \mathbf{v}_2 = 0$ в B , $\gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{v}_2 = 0$, то согласно оценкам (50) и (18) (при $s = 0$)

$$(51) \quad \|\lambda^{-1} \mathcal{P}_B \mathbf{f}\|_2 \leq (C_0 |\lambda|)^{-1} (\|\mathbf{f}\| + \|\operatorname{rot}^2 \mathbf{f}\|).$$

Значит $\lambda^{-1} \mathcal{P}_B \mathbf{f} \in \mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и $(\nabla \operatorname{div} + \lambda) \lambda^{-1} \mathbf{f}_B = \mathbf{f}_B$.

Далее, вектор-функция $\mathbf{v}_1(\mathbf{x}) = Q_\lambda \mathbf{f}$ принадлежит пространству

$$\mathcal{A}_\gamma(B) = \{\mathbf{v} \in \mathcal{A} : \gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{v} = 0\}.$$

$$(52) \quad \nabla \operatorname{div} \mathbf{v}_1 = - \sum_{n=0}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \sum_{k=-n}^n \frac{\nu_{n,m}^2}{\lambda - \nu_{n,m}^2} (\mathbf{f}, \mathbf{q}_\kappa) \mathbf{q}_\kappa(\mathbf{x}), \quad \kappa = (n, m, k),$$

$$(53) \quad \|\nabla \operatorname{div} \mathbf{v}_1\|^2 \leq \Pi^2 \|\mathbf{f}\|^2, \quad \text{где } \Pi^2 = \max_{n,m} \frac{\nu_{n,m}^4}{|\lambda - \nu_{n,m}^2|^2}.$$

Следовательно, $\mathbf{v}_1 \in \mathcal{A}_\gamma^2(B)$ и из оценок (50) и (53) вытекает, что

$$(54) \quad \|Q_\lambda \mathbf{f}\|_2 \leq C_0^{-1} (\Lambda + \Pi) \|\mathbf{f}\|.$$

Значит, $Q_\lambda \mathbf{f} \in \mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и $(\nabla \operatorname{div} + \lambda) Q_\lambda \mathbf{f} = \mathbf{f}_A$.

Поэтому $\mathbf{v}(\mathbf{x}) = \lambda^{-1} \mathcal{P}_B \mathbf{f} + Q_\lambda \mathbf{f}$ есть решение задачи 3. Оно принадлежит пространству $\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и

$$(55) \quad \|v\|_{\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)} \leq C_0^2 \|\mathbf{f}\|_{\mathbf{F}_\gamma^0(B)}.$$

Если $\mathbf{f} \in \mathbf{F}_\gamma^s(B)$, $s \geq 3$, то ряды (47), (48) сходятся в пространстве $C^{s-1}(\overline{B})$ и их сумма есть классическое решение задачи класса $C^{s-1}(\overline{B})$. Наконец, если $\mathbf{f} \in \mathcal{D}(B)$, то согласно п.4.3 ряды (47), (48) сходятся в любом из пространств $\mathbf{H}^s(B)$, $s \geq 1$, и задают решение задачи класса $C^\infty(\overline{B})$. Теорема доказана. Кроме того, имеет место

Лемма 2. Если $\lambda \in Sp(-\nabla \operatorname{div})$, то оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ осуществляет гомеоморфизм (т.е. взаимно однозначное и непрерывное отображение) пространств $\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и $\mathbf{F}_{\gamma}^0(B)$.

Действительно, пусть $\mathbf{v} \in \mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2 = \{\mathbf{v} \in \mathbf{H}^2 : \gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{v} = 0, \gamma_{\mathbf{n}} \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} = 0\}$, тогда $\mathbf{f} = \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \mathbf{v} \in \mathbf{L}_2(B)$, $\operatorname{rot}^2 \mathbf{f} = \lambda \operatorname{rot}^2 \mathbf{v} \in L_2(B)$ и $\gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{f} = \gamma_{\mathbf{n}} \nabla \operatorname{div} \mathbf{v} + \lambda \gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{v} = 0$. Значит, $\mathbf{f} \in \mathbf{F}_{\gamma}^0(B)$ и

$$(56) \quad \|f\|_{\mathbf{F}_{\gamma}^0(B)} \leq C_1^0 \|\mathbf{v}\|_{\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)}.$$

Обратный оператор $\lambda^{-1} \mathcal{P}_B \mathbf{f} + Q_{\lambda} \mathbf{f}$ отображает $\mathbf{F}_{\gamma}^0(B)$ на $\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и согласно оценке (55) непрерывен. Лемма доказана

5.2. Разрешимость краевой задачи 3 при $\lambda \in Sp(-\nabla \operatorname{div})$. Из соотношений (49) видим, что

при $\lambda = 0$ однородная задача имеет счетное линейно независимых решений $\mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}(\mathbf{x})$, а неоднородная задача 5 разрешима тогда и только тогда, когда $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}^{\pm}) = 0 \forall \kappa$, то-есть $\mathbf{f}_B = 0$ или $\operatorname{rot} \mathbf{f} = 0$,

при $\lambda = \nu_{n,m}^2$ и фиксированных n, m однородная задача имеет $2n + 1$ линейно независимых решений $\mathbf{q}_{\kappa}(\mathbf{x})$, где $\kappa = (n, m, k)$, $k = -n, \dots, n$, а неоднородная задача 5 разрешима тогда и только тогда, когда $(\mathbf{f}, \mathbf{q}_{\kappa}) = 0$, то-есть задача разрешима по Фредгольму.

5.3. Оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I$ в подпространстве $\mathcal{A}_{\gamma}$. Согласно п.2.3 оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ и его расширение $\mathcal{N}_d + \lambda I$ в $\mathcal{A}_{\gamma}$ задаются рядом

$$(\mathcal{N}_d + \lambda) \mathbf{w} = \sum_{\kappa, n \geq 0} (\mathbf{w}, \mathbf{q}_{\kappa}) (\lambda - \nu_{n,m}^2) \mathbf{q}_{\kappa}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{w} \in \mathcal{A}_{\gamma},$$

если он сходится в $\mathbf{L}_2(B)$. Обратный оператор имеет вид:

$$(\mathcal{N}_d + \lambda)^{-1} \mathbf{v} = \sum_{\kappa, n \geq 0} \frac{(\mathbf{v}, \mathbf{q}_{\kappa})}{(\lambda - \nu_{n,m}^2)} \mathbf{q}_{\kappa}(\mathbf{x}), \quad \mathbf{v} \in \mathcal{A}_{\gamma},$$

если $\lambda \neq \nu_{n,m}^2$, где $\nu_{n,m} = (\alpha_{n,m})/R$, $n \geq 0$, $m \in N$, а числа $\alpha_{n,m} > 0$ суть нули функций $\psi'_n(z)$, производных функций (10).

Если $\lambda = \nu_{n,m}^2$ при фиксированных n и m , то однородное уравнение $(\mathcal{N}_d + \lambda) \mathbf{w} = 0$ имеет $2n + 1$ линейно независимых решений $\mathbf{q}_{\kappa}(\mathbf{x})$, где $\kappa = (n, m, k)$, $k = -n, \dots, n$, которые являются собственными функциями оператора $-\nabla \operatorname{div}$ и вычислены явно в п.3.3. Неоднородное уравнение $(\mathcal{N}_d + \lambda) \mathbf{w} = \mathbf{v}$ разрешимо тогда и только тогда, когда $(\mathbf{v}, \mathbf{q}_{\kappa}) = 0$ при $\kappa = (n, m, k)$, $k = -n, \dots, n$.

Значит оператор $\mathcal{N}_d + \lambda I : \mathcal{A}_{\gamma} \rightarrow \mathcal{A}_{\gamma}$ является фредгольмовым, а оператор $\mathcal{N}_d : \mathcal{A}_{\gamma}^2 \rightarrow \mathcal{A}_{\gamma}$ — однозначно обратимым.

Определены степени операторов $\mathcal{N}_d$ и $\mathcal{N}_d^{-1}$:

$$\mathcal{N}_d^{\pm p} \mathbf{v} = \sum_{\kappa, n \geq 0} (\mathbf{v}, \mathbf{q}_{\kappa}) (-\nu_{n,m}^2)^{\pm p} \mathbf{q}_{\kappa}(\mathbf{x}), \quad p = 2, 3, \dots$$

По Теореме 3 ряды $\mathcal{N}_d^p$ сходятся в $\mathbf{L}_2(B)$ тогда и только тогда, когда

$$\mathbf{v} \in \mathbf{A}_{\mathcal{K}}^p(B) = \{\mathbf{f} \in \mathcal{A} \cap \mathbf{H}^p(B) : \gamma_{\mathbf{n}} \mathbf{f} = 0, \dots, \gamma_{\mathbf{n}} (\nabla \operatorname{div})^{\widehat{p}} \mathbf{f} = 0\}, \widehat{p} = [p/2].$$

Степени обратного оператора $\mathcal{N}_d^{-1}$ отображают пространство $\mathcal{A}_{\gamma}(B)$ на пространства $\mathcal{A}_{\gamma}^p(B) = \{\mathbf{v} \in \mathcal{A}_{\gamma}(B), \dots, (\nabla \operatorname{div})^p \mathbf{v} \in \mathcal{A}_{\gamma}(B)\} \subset \mathbf{H}_{\gamma}^{2(p-1)}(B)$.

Эти результаты дополняют утверждения Теоремы 2b.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Sobolev, S.L. 1992 *Cubature Formulas and Modern Analysis: An Introduction* Gordon and Breach, Montex
- [2] Соболев С.Л. *Об одной новой задаче математической физики*. Известия АН СССР серия математическая 18(1954) 3-50
- [3] Ladyzhenskaya, O.A. 1969 *Mathematical Theory of Viscous Incompressible flow* Gordon and Breach, New York
- [4] H.Weyl *The method of orthogonal projection in potetial theory* // Duke Math. V.7, 1941, 411-444.
- [5] Vladimirov, V.S. 1971 *Equations of Mathematical Physics* Marcel Dekker, New York
- [6] Fridrichs, K. *Differertial form on Riemannian manifolds* Comm. Pure Appl. Math., VIII, № 2, Nov.1955.
- [7] Mikhailov, V.P. 1978 *Partial Differential Equations* Moscow: Mir
- [8] В.А. Зорич, *Математический анализ Часть II* М. Наука 1984. 640 с.
- [9] Кочин Н.Е., Кибель И.А., Розе Н.В. *Теоретическая гидромеханика, ч. II, Гостехиздат, 1948*
- [10] Bykhovski, E.B., Smirnov, N.V. 1960 *About orthogonal decomposition of Spaces $\mathbf{L}_2(\Omega)$ and operators of the vector analysis* Proceeding of Steclov MI LIX. Mathematical questions of the hidrodynamics and magnit hydrodynamics for a viscous incompressible fluids Moskow, Leningrad: Academy Sci. of USSR p.5-36
- [11] Vainberg, B.R., Grushin, V.V. 1967 *Uniformly nonelliptic problems I* Math.USSR-Sb. v.2(1),111-133.
- [12] Solonnikov, V.A. 1971 *Overdeterminate elliptic Problems* Leningrad:Notes of the Sci. seminar of LOMI vol.21, no. 5, p. 112-158
- [13] Агранович М.С. *Соболевские пространства, их обобщения и эллиптические задачи в областях с гладкой и липшицевой границей*. М.: МЦНМО, 2013, 365 с.
- [14] Temam, R.I. 1979 *Navier-Stokes Equations: Theory and Numerical Analysis* North-Holland, Amsterdam
- [15] Z.Yoshida and Y.Giga, *Remark on spectra of operator rot.* // Math. Z. 1990. V. 204. P. 235-245.
- [16] Borchers W., Sohr H. *The equations $\operatorname{div} u = f$ and $\operatorname{rot} v = g$ with zero boundary conditions*. Hokkaido Math. J. v.19, pp. 67-87, 1990
- [17] Saks, R.S. 1975 *Boundary Value Problems for Elliptic Systems of Differential Equations* Novosibirsk: Gos. Univ. 165p.

- [18] Сакс Р.С. *Решение спектральной задачи для оператора ротор и оператора Стокса с периодическими краевыми условиями*//Краевые задачи математической физики и смежные вопросы теории функций. 36 (Записки научн. Семинаров ПОМИ, т. 318). 2004. С.-П. С. 246-276.//
- [19] Saks, R.S. 2010 *Global solutions of the Navier-Stokes equations in uniformly rotating space* Theor. Math.Phys. v.162, No.2 p. 163-178
- [20] Saks, R.S. 2011 *Cauchy Problem for the Navier-Stokes equations, Fourier method* Ufim. Math. Zh., v.3 No.1, p. 53-79
- [21] Saks, R.S. 2013 *Solving of Spectral Problems for the curl and Stokes operators* Ufim. Math. Zh., v.5 No.2, p. 63-81

Реферат:

Ряды Фурье оператора градиент дивергенции и пространства Соболева.

Р.С.Сакс

Автор изучает структуру пространства $\mathbf{L}_2(G)$ вектор-функций, квадратично интегрируемых по ограниченной односвязной области G трехмерного пространства с гладкой границей, и роль операторов градиента дивергенции и ротора в построении базисов в его ортогональных подпространствах $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$.

В $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ выделяются подпространства $\mathcal{A}_\gamma(G) \subset \mathcal{A}$ и $\mathbf{V}^0(G) \subset \mathcal{B}$. Оказывается, что операторы градиент дивергенции и ротор продолжаются в эти подпространства, их расширения $\mathcal{N}_d$ и S являются самосопряженными и обратимыми, а их обратные операторы $\mathcal{N}_d^{-1}$ и S^{-1} — вполне непрерывными.

В каждом из этих подпространств мы строим ортонормированный базис. Объединяя эти базисы, получаем полный ортонормированный базис объемлющего пространства $\mathbf{L}_2(G)$, составленный из собственных функций операторов градиента дивергенции и ротора.

В случае, когда область G есть шар B , базисные функции определяются элементарными функциями.

Определены пространства $\mathcal{A}_\mathcal{K}^s(B)$. Доказано, что условие $\mathbf{v} \in \mathcal{A}_\mathcal{K}^s(B)$ необходимо и достаточно для сходимости ее ряда Фурье (по собственным функциям градиента дивергенции) в норме пространства Соболева $\mathbf{H}^s(B)$.

Используя ряды Фурье функций $\mathbf{f}$ и $\mathbf{u}$, автор исследует разрешимость (в пространствах $\mathbf{H}^s(G)$) краевой задачи: $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в G , $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_\Gamma = g$ на границе, при условии $\lambda \neq 0$.

В шаре B краевая задача: $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ в B , $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_S = 0$, решена полностью и для любых λ .

Доказано, что при $\lambda \in Sp(-\nabla \operatorname{div})$ оператор $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ осуществляет гомеоморфизм пространств $\mathbf{H}_{\gamma\delta\gamma}^2(B)$ и $\mathbf{F}_\gamma^0(B)$.

Перевод

Fourier series of the $\nabla \operatorname{div}$ operator and Sobolev spaces II

Saks Roman Semenovich

The author studies structure of space $\mathbf{L}_2(G)$ of vectors - functions, which are integrable with a square of the module on the bounded domain G of three-dimensional space with smooth boundary, and role of the gradient of divergence and curl operators in construction of bases in its orthogonal subspaces $\mathcal{A}$ and $\mathcal{B}$.

The $\mathcal{A}$ and $\mathcal{B}$ contain subspaces $\mathcal{A}_\gamma(G) \subset \mathcal{A}$ and $\mathbf{V}^0(G) \subset \mathcal{B}$.

The gradient of divergence and a curl operators have continuations in these subspaces, their expansion $\mathcal{N}_d$ and S are selfadjoint and convertible, and their inverse operators $\mathcal{N}_d^{-1}$ and S^{-1} are compact.

In each of these subspaces we build orthonormal basis. Uniting these bases, we receive complete orthonormal basis of whole space $\mathbf{L}_2(G)$, made from eigenfunctions of the gradient of divergence and curl operators .

In a case, when the domain G is a ball B , basic functions are defined by elementary functions.

The spaces $\mathcal{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$ are defined. Is proved, that condition $\mathbf{v} \in \mathcal{A}_{\mathcal{K}}^s(B)$ is necessary and sufficient for convergence of its Fourier series (on eigenfunctions of a gradient of divergence) in norm of Sobolev space $\mathbf{H}^s(B)$.

Using Fourier series of functions $\mathbf{f}$ and $\mathbf{u}$, the author investigates solvability (in spaces $\mathbf{H}^s(G)$) boundary value problem: $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ in G , $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_{\Gamma} = g$ on boundary, under condition of $\lambda \neq 0$.

In a ball B a boundary value problem: $\nabla \operatorname{div} \mathbf{u} + \lambda \mathbf{u} = \mathbf{f}$ in B , $\mathbf{n} \cdot \mathbf{u}|_S = 0$, is solved completely and for any λ .

It's proved, that at $\lambda \in Sp(-\nabla \operatorname{div})$ the operator $\nabla \operatorname{div} + \lambda I$ carries out homeomorphism (g.e. one to one and mutually continuous mapping) of spaces $\mathbf{H}_{\gamma, \delta}^2(B)$ and $\mathbf{F}_{\gamma}^0(B)$.

Сакс Ромэн Семенович ведущий научный сотрудник Институт Математики с ВЦ УНЦ РАН 450077, г. Уфа, ул. Чернышевского, д.112 телефон: (347) 272-59-36 (347) 273-34-12 факс: (347) 272-59-36 телефон дом.: (347) 273-84-69 моб. +79173797538

e-mail: romen-saks@yandex.ru